

ТЕМА ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.Ю ЛЕРМОНТОВА

г. Хива, Хорезмская область, Университет Мамуна, факультет русской
филологии, студентка 1 курса
Ботирова Мафтуна Фаррух кизи

Аннотация: *The article examines the type of a «superfluous person» that appeared in the Russian literature of the first half of the XIX century through the prism of existential philosophy using the example of G.A. Pechorin. The author argues that Pechorin is characterized by some classical existential concepts: alienation is considered in the light of the existential philosophy of J. P. Sartre, self-contradiction - within the category of despair of S. Kierkegaard. It is argued that Pechorin is in a borderline situation, which is presented in the theories of K. Jaspers. The author believes that a superfluous person eventually turned into an existential hero described in the Western European philosophical literature of the twentieth century, since there are rudiments of existentialism in his character, although many of them are still dormant and waiting for the influence of time to become active.*

Ключевые слова: экзистенциализм, художественная литература, теория литературы, русская литература, зарубежная литература, философия, лишний человек, экзистенциальный герой, Печорин, Лермонтов

Ситуация в России конца 1820-1830-х годов характеризуется упадком общественной жизни, атмосферой безысходности, депрессии; если невозможно выразить себя в поступках и поступках, энергия людей углубляется, направляется к философским размышлениям, рефлексии. Как "герой времени" назывался "лишний человек" м. Ю. Утверждается любимый Лермонтовым тип поэзии и прозы. Определение "лишний человек" обычно ассоциируется прежде всего с Печориным, но образ этого героя-наиболее полное, яркое воплощение, подготовленное всей поэзией Лермонтова, лирический герой которого в полной мере обладает этими личностными чертами.

В предисловии к роману "Герой нашего времени" Лермонтов рассуждает с читателями, которые не понимали Печорина, осуждая его за безнравственность, а быть героем Печоринского типа-это скорее "болезнь", трагедия всей жизни. Стоит проанализировать, что это за "болезнь".

"Высокая цель" такого человека отличается от жизни без обязательного цвета. Замечательная личность (например, Печорин — хорошо образованный, чуткий человек, изучавший человеческую природу и психологию) при всех своих достоинствах вступает в конфликт с обществом, со "светом" (сравните стихотворение Лермонтова "монолог"), вследствие чего герой вынужден уйти, спрятаться от "света". Мотив этого полета постоянен у Лермонтова (например, "как часто, в окружении разноцветной толпы...»).

При этом он нигде не находит своего счастья, ему на самом деле некуда бежать (бездомность-еще один характерный мотив лирического героя Лермонтова). Это можно увидеть в сюжетах таких историй, как "Бела "или"Таман". Внутренний мир героя словно отравлен сознанием отчаяния (здесь можно увидеть традицию таких романтических стихотворений Пушкина, как "Кавказский пленник").

Герой Лермонтова (в отличие, например, от Пушкинского "лишнего человека" — Онегина) пытается найти свой идеал, " дико гонится за жизнью", но это не приводит его ни к какому результату. Оказывается, этот герой противостоит не только светскому обществу, но и всей жизни. В лирике Лермонтова можно найти немало примеров такого общего противопоставления героя всему миру.

Герой пытается найти гармонию в природе (например, "когда блондинка Нива волнуется...), но, в конце концов, он также чувствует глубокую связь с природой (его встречает "равнодушная природа", о которой Пушкин говорил в Элегии "буду ли я ходить по шумным улицам?...»).

Бог часто кажется безразличным или враждебным (связанные с этим благочестивые мотивы можно найти в таких стихах, как "благодарение").

Сам герой знает, что преодолеть кризис невозможно: Печорин в конце концов впадает в холодное отчаяние, говорит, что половина его души "высохла, испарилась, умерла", а он сам "отрезал"ее. Этим объясняется извращенность нравственных понятий такого человека, дискредитация дружбы, любви, "счастья", крайний индивидуализм и эгоцентризм и, в конечном счете, отчуждение от людей, крайнее одиночество (кроме"героя нашего времени", эти мотивы сильны в стихах "и отвратительны, и печальны..., Я выхожу один..., Парус), в лирике Лермонтова можно найти много своеобразных метафор и символов одиночества (в основном эти символы взяты из мира природы: сосна, лист, Скала и др.).

Наконец, следует отметить, что внутренний мир такого героя полон противоречий, поэтому он оказывается "лишним" для себя, для себя самого. Поэтому в некоторых случаях он начинает искать смерти неосознанно или даже сознательно (можно вспомнить слова Печорина: "может я где-нибудь умру").

Особенно трагично, что Лермонтов понимает это не только как личную драму человека, но и как судьбу целого поколения. Стихотворение "Дума", специально посвященное этому, является поэтическим аналогом предисловия к роману "Герой нашего времени", типизирующим лишнего человека. Личные пороки и проблемы передаются целому поколению. Здесь особое значение приобретает тема неудовлетворенности героя собственной судьбой, свойственная Лермонтовской лирике, в том числе результатами его вмешательства в жизнь. Возникает мотив деструктивного начала, влияющего на жизнь человека. Его можно понимать в общем философском и абстрактно-метафизическом смысле или в конкретном историческом и социально — психологическом смысле. В данном случае судьба-это объективный фактор, время, которое уходит человеку на жизнь.

Таким образом, Лермонтов "лишний человек" - Герой Времени. Позже эта традиция закрепилась в русской литературе, став героями романов и повестей

Обломова, Тургенева (один из них — "дневник лишнего человека" — дал именно такому роду такое громкое название). В романе Лермонтова (как Пушкин в "Евгении Онегине") — важнейшие источники этой традиции.

"Герой нашего времени" — первый русский реалистический психологический роман в прозе. В романе поднимается злободневная проблема: почему умные и энергичные люди не находят применения своим недюжинным способностям и "вянут без борьбы" в самом начале жизненного поприща? На этот вопрос Лермонтов отвечает историей жизни Печорина, молодого человека, принадлежащего к поколению 30-х годов XIX в. В образе Печорина автор представил художественный тип, вобравший в себя черты целого поколения молодых людей начала века. В предисловии к "Журналу Печорина" Лермонтов пишет: "История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа..." Такая идейная задача автора обусловила и своеобразное построение романа. Особенностью его является нарушение хронологической последовательности событий. Роман состоит из пяти частей, пяти повестей, имеющих каждая свой жанр, свой сюжет и свое заглавие. Только основной герой объединяет все эти повести в нечто цельное, в единый роман. Особое место в романе занимают последние три повести — это история жизни Печорина, написанная им самим. Эта история представлена в виде дневника ("Княжна Мери"), а также и в форме записок, которые герой составил уже спустя некоторое время. Лермонтов подчеркивает, что исповедь Печорина вполне искренняя, что он (Печорин) был строгим судьей самому себе и "беспощадно выставлял наружу собственные слабости и пороки". Печорин — "лишний человек". Поведение его непонятно окружающим, потому что у них обычная, распространенная в дворянском обществе точка зрения на жизнь. При всей разнице внешнего облика и различия характеров и Онегин из романа А. С. Пушкина, и герой комедии А. С. Грибоедова "Горе от ума" — Чацкий, и лермонтовский Печорин принадлежат к типу "лишних людей", то есть таких людей, для которых в окружающем их обществе не находилось ни места, ни дела. Белинский сказал о Печорине: "Это Онегин нашего времени, герой нашего времени. Несходство их меж — ду собою гораздо меньше расстояния между Онегию и Печорою". Герцен тоже назвал Печорина "младшим братом Онегина". В чем же сходство между Печориным и Онегиным? Оба они — представители высшего светского общества. Много общего в истории их молодости: вначале та же погоня за светскими удовольствиями, затем то же разочарование в них, та же попытка заняться наукой, чтением книг и охлаждение к ним, та же владеющая ими скука. Так же, как и Онегин, Печорин стоит по интеллектуальному уровню выше окружающей его дворянской среды. Оба они являются типичными представителями мыслящих людей своего времени, критически относящихся к жизни и людям. Но на этом сходство заканчивается. Печорин — иной, чем Онегин, человек по своему духовному складу, он живет в других социально-политических условиях. Онегин жил в 20-е годы, до восстания декабристов, в пору общественно-политического оживления. Печорин — человек 30-х годов, времени разгула реакции, когда декабристы были разгромлены, а революционные демократы как общественная сила еще не заявили о себе. Онегин мог

уйти к декабристам (что и думал показать Пушкин в десятой главе романа), Печорин был лишен такой возможности. Вот почему Белинский сказал, что "Онегин скучает, Печорин глубоко страдает". Положение Печорина тем трагичнее, что он по натуре своей одареннее и глубже Онегина. Эта одаренность проявляется в глубоком уме, сильных страстях и стальной воле Печорина. Острый ум Печорина позволяет ему верно судить о людях, о жизни, критически относиться и к себе самому. Характеристики, даваемые им людям, точны и метки. Сердце Печорина способно глубоко и сильно чувствовать, хотя внешне он держится спокойно, ибо "полнота и глубина чувств и мыслей не допускает бешеных порывов". Печорин — сильная, волевая натура, жаждущая деятельности. Но при всей своей одаренности и богатстве духовных сил он, по его собственному справедливому определению, — "нравственный калека". Его характер и все его поведение отличаются крайней противоречивостью. Эта противоречивость отчетливо сказывается уже в его внешности, отражающей, как и у всех людей, внутренний облик человека. Рисуя портрет Печорина, автор настойчиво подчеркивает странности своего героя. Глаза Печорина "не смеялись, когда он смеялся". Лермонтов говорит: "Это признак или злого нрава, или глубокой, постоянной грусти..." "Взгляд его — непродолжительный, но пронизательный и тяжелый, оставлял по себе неприятное впечатление нескромного вопроса и мог бы казаться дерзким, если бы не был столь равнодушно-спокоен". Походка Печорина "была небрежна и ленива, но я заметил, что он не размахивал руками, — верный признак некоторой скрытности характера". С одной стороны, у Печорина "крепкое сложение", с другой — "нервическая слабость". Печорину около тридцати лет, а "в его улыбке что-то детское". Максим Максимыч тоже поражался странностям Печорина, противоречиям в его характере: "В дождик, в холод целый день на охоте; все иззябнут, устанут, — а ему ничего.

А другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнет, уверяет, что простудился; ставнем стукнет, он вздрогнет и побелеет, а при мне ходил на кабана один на один...". Эта противоречивость Печорина и раскрывается в романе со всей полнотой, обнаруживая, по определению Лермонтова, "болезнь" поколения того времени. "Целая моя жизнь, — указывает сам Печорин, — была только цепь грустных и неудачных противоречий сердцу или рассудку". В чем же они проявляются? Во-первых, в его отношении к жизни. С одной стороны, Печорин — скептик, разочарованный человек, который живет из любопытства, а с другой стороны, в нем огромная жажда жизни и деятельности. Во-вторых, в нем борется рассудочность с требованиями чувства: "Я давно уж живу не сердцем, а головою. Я взвешиваю свои собственные страсти и поступки с строгим любопытством, но без участия". Но у Печорина горячее сердце, способное понимать и любить природу. От соприкосновения с ней, "какая бы горесть ни лежала на сердце, — говорит он, — какое бы беспокойство ни томило мысль, все в минуту рассеется, на душе станет легко". Противоречия в натуре Печорина сказываются и в его отношении к женщинам. Свое внимание к женщинам, желание добиться их любви он сам объясняет потребностью своего честолюбия, которое, по его определению, "есть не что иное, как жажда власти, а первое мое удовольствие, —

говорит он далее, — подчинять моей воле все, что меня окружает: возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха — не есть ли первый признак и величайшее торжество власти?" Но Печорин не бессердечный эгоист. Он способен на глубокие чувства. Об этом говорит его отношение к Вере. Получив ее последнее письмо, Печорин, "как безумный, выскочил на крыльцо, прыгнул на своего Черкеса... и пустился во весь дух, по дороге в Пятигорск... Одну минуту, еще одну минуту видеть ее, проститься, пожать ее руку... При возможности потерять ее навеки, — пишет он, — Вера стала для меня дороже всего на свете — дороже жизни, чести, счастья!" Оставшись без коня в степи, "он упал на мокрую траву и, как ребенок, заплакал". Эта противоречивость не дает возможности Печорину жить полной жизнью.

С горьким чувством он расценивает себя как "нравственного калеку", у которого "высохла, испарилась, умерла" лучшая половина души. Чтобы ярче показать благородные чувства и стремления Чацкого, Грибоедов в свое время поставил рядом с ним подхалима Молчалина. Лермонтов же страдающему Печорину противопоставил Грушницкого, который заботится только о том, чтобы "сделаться героем романа", старается "производить эффект". Печорин одинок среди таких людей как Грушницкий, которые в молодости разыгрывают разочарованных, а под старость "делаются либо мирными помещиками, либо пьяницами, иногда — тем и другим".

Накануне дуэли, вспоминая всю свою прожитую жизнь, Печорин задумался над вопросом: зачем он жил, для какой цели родился? Отвечая, он пишет в своем дневнике: "А, верно, она существовала и, верно, было мне назначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные". Но Печорин не нашел этого своего "высокого назначения", не нашел деятельности, достойной его "необъятных сил". Он тратит богатые силы свои на действия, его недостойные: разрушает жизнь "честных контрабандистов", похищает Бэлу, добивается любви Мери, отказывается от нее, убивает на дуэли Грушницкого. Всем, с кем он соприкасается, он приносит горе или даже гибель: погибли Бэла и Грушницкий, несчастны Вера и Мери, до глубины души огорчен Максим Максимыч: сухая встреча его с Печориным заставила бедного старика страдать и усомниться в возможности искренних, дружеских отношений между людьми.

Вот оно, самое страшное противоречие: "необъятные силы души" и мелкие, недостойные Печорина поступки; он стремится "любить весь мир" и приносит людям одно лишь зло и несчастье; наличие благородных, высоких стремлений и мелкие чувства, владеющие душой; жажда полноты жизни и полная безнадежность, сознание своей обреченности. Кто же виноват в том, что Печорин превратился в "умную ненужность", в лишнего человека? На этот вопрос отвечает сам Печорин: "Во мне душа испорчена светом", то есть тем светским обществом, в котором он жил и уйти от которого не смог. "Моя бесцветная молодость протекала в борьбе с собой и светом, лучшие мои чувства, боясь насмешки, я хоронил в глубине сердца: они там и умерли". Но дело здесь не только в дворянском обществе. В 20-е годы из этого общества вышли декабристы.

Дело в том, что Печорин — человек 30-х годов, типичный представитель своего времени. Время это поставило его перед выбором: "или решительное бездействие, или пустая деятельность". В нем кипит энергия, ему хочется активного действия, он понимает, что у него могло быть "предназначение высокое". Но в том и трагедия Печорина, что он так и не нашел главной, достойной его цели в жизни, так как приложить свои силы к общественно-полезному делу в его время было невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баевский, В. С. Тютчев: поэзия экзистенциальных переживаний I В. С. Баевский II Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. - 2003. - Т. 62. - № 6. - С. i-i0.
2. Камю, А. Посторонний. Миф о Сизифе. Калигула I А. Камю. - Москва, АСТ, 20i4. - 38i с.
3. Котельников, В. А. Сюжет с княжной Мери и традиция литературного либертинизма I В. А. Котельников II Русская литература. - 20i4. - № 3. - С. 28-40.
4. Кьеркегор, С. Болезнь к смерти I С. Кьеркегор. - Москва, Академический проект, 20i4. - i60 с.
5. Лермонтов, М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4. Проза. Письма I М. Ю. Лермонтов. - Санкт-Петербург, Изд-во Пушкинского Дома, 20i4. - 672 с.
6. Мильдон, В. И. Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина: об одной русско-датской параллели I В. И. Мильдон II Октябрь. 2002. - № 4. - С. i77-i86.
7. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм I Ж.-П. Сартр II Сумерки богов. - Москва: Политиздат, i990. - С. 3i9-344.